

Глава 4

Ночь была глубокой, и вечерний ветерок отгородил шум бала. Веранда была пугающе тихой.

Улыбка, все время игравшая на лице Бай Юньцзи, полностью исчезла. Его бесстрастное, холодное лицо было холоднее, чем одинокий полумесяц на небе.

«Знание и спутник»... да? Странные слова и поступки Гу Тинланя, которые так его озадачивали, получили ответ в этой одной фразе, но Бай Юньцзи совсем не был рад.

Возможно, его лицо было слишком холодным, или, возможно, он молчал слишком долго, но на лице Гу Тинланя, обычно лишенном всякого выражения, промелькнуло сомнение.

«Вернемся», — Бай Юньцзи снова улыбнулся и жестом показал Гу Тинланю, что пора идти. Его слишком искренний ответ оставил его в растерянности. Брак по расчету, недовольство — сейчас он не мог ответить ни на один из этих вопросов.

Если бы он раньше знал о мыслях и характере Гу Тинланя, он, возможно, не согласился бы на этот политический брак, предложенный его матерью-королевой. Теперь было уже поздно что-либо менять.

Они пошли обратно по той же дороге, один впереди, другой сзади. На пустой веранде слышался лишь шелест листьев на ветру и их беспорядочные шаги.

Гу Тинлань, шедший сзади, с непонятым выражением лица посмотрел на свою ладонь, а затем, внезапно ускорив шаг, подошел к Бай Юньцзи, протянул руку и, встретившись с ним взглядом, тихо сказал:

— Можно мне взять тебя за руку?

Бай Юньцзи был вынужден остановиться. Он впервые серьезно посмотрел в глаза Гу Тинланя. В его темных глазах в этот момент были искренность и настойчивость, а в глубине скрывались сильные чувства, которые Бай Юньцзи не мог понять.

«Прости, нельзя», — с улыбкой покачал головой Бай Юньцзи, одновременно показывая это жестами. Поняв, как Гу Тинлань относится к этому браку, Бай Юньцзи больше не мог относиться к нему так же небрежно, как раньше. Ни к браку, ни к Гу Тинланю.

Рука Гу Тинланя медленно опустилась. Он несколько секунд смотрел на лицо Бай Юньцзи, а затем, отступив на несколько шагов, уступил ему дорогу, больше не задавая вопросов.

Хотя его лицо не изменилось, Бай Юньцзи показалось, что его брови слегка опустились, и он

выглядел немного одиноким и грустным.

«Вернемся и поговорим», — отбросив свои нелепые мысли, Бай Юньцзи с легкой улыбкой показал это жестами и, обойдя его, направился в сторону танцевальной зоны.

Гу Тинлань застыл на месте, наблюдая, как Бай Юньцзи уходит все дальше. Его опущенная правая рука слегка сжалась, и, словно очнувшись, он большими шагами последовал за ним. Он думал, что может подождать.

Время приближалось к полуночи. Свадебный бал наконец закончился, и гостей, вежливо и внимательно, главный управляющий Ань Бо отправил по домам на специальных челноках.

— Ваше Величество, старый слуга тоже удалится, — старый маршал Гу поклонился Бай Цимину, прощаясь. Целый день свадебного торжества, казалось, не утомил его, и он выглядел бодрым и полным сил.

— Что вы, Ань Бо уже приготовил для вас комнату. Отдохните сегодня здесь, — сказал Бай Цимин, помогая старому маршалу подняться. Сидевшая рядом королева тоже мягкой улыбкой кивнула в знак согласия.

Взглянув на тихо стоявшего рядом Гу Тинланя, он уступил:

— Тогда старый слуга позволит себе остаться.

Их первая брачная ночь должна была пройти в уже купленном новом доме, но из-за недовольства императора там все еще шел ремонт, поэтому они выбрали ближайший вариант — покои наследного принца в императорском дворце.

— Вы, молодожены, тоже скорее возвращайтесь! — с улыбкой сказал Бай Цимин, помахав рукой Бай Юньцзи и Гу Тинланю.

Бай Юньцзи с улыбкой кивнул и, протянув руку, погладил по голове Бай Лэйтэ в знак прощания. Бай Ясы уже куда-то исчез, и только этот малыш прятался за спиной императора и, подняв голову, долго смотрел на него, не говоря ни слова, — жалкий и милый.

Неожиданно Бай Лэйтэ обхватил его руку, быстро взглянул на стоявшего рядом Гу Тинланя, а затем, покраснев, тихо сказал Бай Юньцзи:

— Брат, будь счастлив! — после чего быстро отпустил его руку и спрятался за спину императора.

Взрослые рассмеялись, и сердце Бай Юньцзи смягчилось. Он с нежной улыбкой кивнул, подумав: «Кто же не хочет быть счастливым?»

Ночь была глубокой, и с угасанием огней в домах на небе становилось все больше звезд.

Бай Юньцзи много лет жил один в скромной европейской вилле на острове в центре озера. Раньше у острова не было названия, но после того, как там родился Бай Юньцзи, его стали называть островом Юньци.

Остров Юньци находился недалеко, и обычно он добирался до него пешком. Но сегодня было уже слишком поздно, поэтому Бай Юньцзи не стал отказываться от предложения Ань Бо и вместе с Гу Тинланем полетел на челноке.

Челнок тихо и плавно приземлился. На острове Юньци зажглись сенсорные фонари, и в окружении многочисленных зеленых растений появилось ощущение домашнего уюта.

Гу Тинлань первым вышел из челнока, огляделся, а затем, повернувшись, вежливо и осторожно помог Бай Юньцзи выйти.

Бай Юньцзи с легкой улыбкой кивнул ему в знак благодарности, но в душе был холоден. Хотя он с детства был слаб и имел физические недостатки, по своей сути он все же был русалкой.

Могущество и свирепость расы русалок были известны во всей галактике. Они могли голыми руками путешествовать в космосе и разрывать на части космических зверей, не говоря уже о нем, носителе крови императорской семьи русалок.

К сожалению, люди — странные существа, которые судят обо всем по внешности.

Думая об этом, Бай Юньцзи улыбнулся еще нежнее. Он повел Гу Тинланя по покрытой росой тропинке к вилле, которая почти сливалась с ночной тьмой, и толкнул дверь.

«Щелк», — зажегся теплый свет. В глаза бросились деревянный пол и уютно обставленная гостиная, мебель цвета слоновой кости и живые комнатные растения. Атмосфера была очень домашней, и Гу Тинлань невольно расслабился.

Бай Юньцзи внимательно посмотрел на выражение лица Гу Тинланя и, улыбнувшись, показал жестами: «Пойдем, я провожу тебя в твою комнату, чтобы ты мог умыться и переодеться», — после чего достал из обувного шкафа новую пару серо-черных домашних тапочек и протянул ему.

Взгляд Гу Тинланя скользнул по руке Бай Юньцзи, а затем остановился на тапочках. Он на несколько секунд задумался, прежде чем взять их.

Бай Юньцзи шел впереди в таких же, но бежевых, домашних тапочках. Гу Тинлань незаметно взглянул на них, а затем на свои, и на его лице появилось задумчивое выражение.

Бай Юньцзи, конечно, не знал о мыслях Гу Тинланя. Он провел его на второй этаж, толкнул дверь в спальню рядом с главной и, повернувшись, с виноватым видом показал жестами: «Прости, я еще не привык. Ты не мог бы поспать сегодня здесь?»

Гу Тинлань, посмотрев на его жесты, на мгновение, казалось, затаил дыхание. В его темных, как смоль, глазах промелькнуло глубокое разочарование. Лишь через некоторое время он пришел в себя и сказал:

— Ничего страшного. Конечно.

Бай Юньцзи был немного удивлен. Гу Тинлань, казалось, очень открыто выражал свои эмоции перед ним, что совершенно не соответствовало его поведению со старшими и информации из его личного дела.

«Мне очень жаль», — на лице Бай Юньцзи появилось еще большее раскаяние. Он стал быстрее показывать жесты, словно вторя своему волнению и извинениям.

— Не извиняйся, — сказал Гу Тинлань, увидев это. Он хотел было протянуть руку, чтобы успокоить его, но, вспомнив его отказ, опустил руку и лишь сухо произнес эти слова.

«Я... я хочу поговорить о нас. Ты не мог бы прийти ко мне в комнату после того, как умоешься? Это соседняя комната», — с благодарностью улыбнулся Бай Юньцзи, его лицо прояснилось. Он на мгновение замер, а затем показал это жестами.

Гу Тинлань кивнул. На его лице уже не было и следа каких-либо эмоций. Он подождал, пока Бай Юньцзи вернется в свою комнату, а затем, повернувшись, закрыл дверь. В его опущенных глазах была невыразимая грусть.

Примерно через полчаса в дверь комнаты Бай Юньцзи тихо постучали.

За дверью стоял Гу Тинлань, умывшийся и одетый в черную шелковую пижаму. Ему было не по себе в такой облегающей одежде. Возможно, потому что он оставался здесь всего на одну ночь, в комнате была только эта пижама. Он долго примерял ее, и только застегнув все пуговицы, почувствовал себя комфортнее.

Подождав около полуминуты и не услышав никакого ответа, он вспомнил, что хозяин комнаты не слышит, и, должно быть, есть какой-то другой способ связи. Он оглядел дверь и наконец заметил справа от нее небольшой, незаметный звонок.

Он легонько нажал на него. Никакого звука не последовало. Он вежливо нажал еще два раза и стал ждать ответа.

Подождав еще около двух минут и не получив ответа, Гу Тинлань слегка нахмурился. Подумав, он открыл квантовый компьютер на левом запястье, быстро нашел единственный закрепленный чат и отправил сообщение: «Юньци, ты умылся? Я за дверью».

Ожидание казалось особенно мучительным. Гу Тинлань несколько раз посмотрел на квантовый компьютер. Прошло меньше минуты, но после десятого взгляда на часы время наконец перевалило за час ночи.

Гу Тинлань нахмурился еще сильнее. Он нажал на звонок еще три раза, но ответа так и не последовало. Тогда он набрал номер Бай Юньци.

Гудки... гудки... гудки...

Лицо Гу Тинланя помрачнело. От нескольких гудков его сердце сжалось. Он боялся, что с Бай Юньци что-то случилось. Он уже собирался выломать дверь, как вдруг звонок был принят.

«Шшш!» — с другой стороны донесся громкий шум воды, а затем звук чего-то упавшего. Но среди всего этого шума Гу Тинлань отчетливо расслышал учащенное дыхание Бай Юньци.

С Бай Юньци, возможно, что-то случилось! Лицо Гу Тинланя стало очень мрачным. На мгновение его сердце, казалось, остановилось. Он уже собирался выломать дверь...

«Динь...» — дверь главной спальни открылась с помощью дистанционного управления. Гу Тинлань быстро вошел и направился прямо в ванную, откуда доносился шум воды.

«Шшш...» — шум воды стал еще громче. Гу Тинлань, забыв о приличиях, распахнул дверь ванной. Вся комната была в тумане, и ему в лицо ударил пар. Почти ничего не было видно.

Гу Тинлань открыл дверь шире. С притоком свежего воздуха густой туман немного рассеялся, и он наконец смог разглядеть обстановку ванной.

Непрерывный шум воды доносился из ванны, видневшейся в глубине комнаты. Но, взглянув, он не увидел в ней никого. Сердце Гу Тинланя сжалось, и он почти бросился туда.

— Юньци! Юньци! Юньци, с тобой все в порядке? — Гу Тинлань знал, что Бай Юньци не

слышит, но в этот момент он не мог сдержать своего волнения и лишь повторял его имя снова и снова.

— Юнь... цзи? — голос внезапно оборвался. Когда туман рассеялся, Гу Тинлань, подбежав ближе, наконец увидел все, что было в огромной ванне. Его горло перехватило, и он не мог издать ни звука. Его темные, как смоль, зрачки резко сузились, а затем расширились. Его сердце на мгновение остановилось, а затем бешено забилося.

Серебристые длинные волосы рассыпались по воде, скрывая под собой белоснежное тело. Один только вид со спины был похож на сон, заставляя забыть о времени.

В ванне была русалка...

Русалка с серебристо-белым, переливающимся хвостом...

<http://bllate.org/book/13697/1581240>